7. Аманжолова Д.А. Столичная власть в Оренбурге: из истории становления Казахской АССР / Д.А. Аманжолова // Десятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен. Сборник статей международной научно-практической конференции. В 2-х тт. Оренбург, 2020. – С. 91-94.
8. 20 сентября. Постановление ВЦИК о включении г. Оренбурга и некоторых районов Оренбургской губернии в Киргизскую Автономную Социалистическую Советскую Республику // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. М.: [Б.и.], 1943. С. 575-576.
9. Аканов К. Г. Оренбург как столица автономного Казахстана (1920–1925 гг.): Причины выбора и попытки поиска альтернатив / К. Г. Аканов // Самарский научный вестник. – 2017. - № 4. – С. 160-165.
10. Корженевский К. Б. Разграничение Омского уезда между Омской и Акмолинской губерниями в 1921–1922 гг. / К.Б. Корженевский // Вестник Нижневартовского Государственного Университета . – 2018. - № 4. – С. 25-33.
11. Большаков, Л. Т. Справочная книга по Казакстану. Весь Казакстан на 1925-1926 г. - Оренбург, 1925. – 364 с.
12. Ильясова, К. М., Багдатов С. А. Астана: Эволюция столиц Казахстана / К. М. Ильясова, С. А. Багдатов // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. – 2018. - № 2. – С. 39-48.
13. Постановление ВЦИК от 31.01.1935 «О новом административно-территориальном делении Казахской АССР». URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 28.02.2021).
14. Постановление ЦИК и СНК КазАССР о русском произношении и письменном обозначении слова «казак» // Казахстанская правда. 1936. 6 февраля.
15. Джамиева Э. Б. Проблемы государственного размежевания СССР по Конституции 1936 года / Э. Б. Джамиева // Вестник ДГУ. Серия 3: Общественные науки. – 2007. - № 2. – С. 76-80.

Лобанов В.Б.¹, Ищенко М.Г.²

Освоение целины как продолжение переселенческой политики царской администрации

¹*Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного*

²*Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М.*

Кирова

(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/lj-03-2021-139

idsp: ljjournal-03-2021-139

Аннотация

В данной статье рассматриваются процессы, связанные с переселенческой политикой Российской империи на территорию Степного генерал-губернаторства, Тургайской области, и освоение целины в северных областях Казахской ССР, и проведение аналогий между этими событиями. Анализируются демографические изменения царского и советского целинного переселения, экономические последствия освоения новых земель. Делаются акценты как на схожих чертах, так и на различиях в подходах царского и советского руководства. Делается вывод о том, что царское правительство, проводя свою переселенческую политику в Степном крае, пыталось решить вопрос с безземельем, а советское – продовольственную проблему

Ключевые слова: Российская империя, Степной край, Казахстан, переселенческая политика, освоение целины, Хрущев

Abstract

This article examines the processes associated with the migration policy of the Russian Empire to the territory of the Steppe General-governorate, Turgay region, and the development of virgin land in the northern regions of the Kazakh SSR and draws analogies between these events. The article analyzes the demographic changes of the tsarist and Soviet virgin migration, the economic consequences of the development of new lands. Emphasis is placed on both similarities and differences in the approaches of the tsarist and Soviet leadership. It is concluded that the tsarist government, pursuing its resettlement policy in the Steppe Region, tried to solve the problem of landlessness, and the Soviet government tried to solve the food issue

Keywords: Russian Empire, Steppe region, Kazakhstan, resettlement policy, virgin land development, Khrushchev

Переселенческая политика царизма, начавшаяся во второй половине XIX века и продолжавшаяся вплоть до конца существования Российской империи, делится три 3 периода:

- 1) 1861-1880 гг. - запрет на переселение крестьян
- 2) 1880-1906 гг. – разрешались переселения, но не одобрялись
- 3) с 1906 года – правительство организует переселение крестьян [1, с. 203]

Переселение крестьян из центральных районов России на окраины империи должно было решить ряд проблем таких как: безземелье крестьян, материальное положение крестьянства, скорый переход кочевников на оседлый образ жизни, создание опоры для царской администрации.

В пользу переселенцев часто изымались самые лучшие и плодородные земли казахской степи, был нарушен вековой уклад жизни кочевников, но здесь царская администрация руководствовалась принципом не улучшения жизни казахов, а жизни в казахской степи. Взаимодействие казахского населения с переселенцами заставило первых постепенно менять свой кочевой образ жизни на оседлый. Земельное утеснение, создаваемое изъятием излишков земли, заставило казахов приспосабливаться к более совершенным формам хозяйства, получая большую выгоду от земли. Наиболее интенсивно развивалось казахское земледелие в северных уездах Степного генерал-губернаторства: Кустанайском, Омском, Петропавловском и Семипалатинском. Наблюдалось повышение рождаемости и уменьшение смертности. Общий годовой коэффициент прироста населения в 1890 г. был 1,68, в 1909 г. – 0,89, в 1910 г. – 1,42, в 1911 г. – 2. В регионах кочевого скотоводства прирост казахского населения составлял 1,2-1,4 %, а в северных регионах, оседлости и земледелия, данный коэффициент был выше. Потеря миллионы десятин земли (к середине 1916 года количество изъятой земли у казахского население было 45 млн. десятин [2, с. 201]), компенсировалась тем, что земля начала приобретать рыночную ценность. Земельное утеснение вызвало спрос у переселенцев на казахские земли: цены на покос, хлеб, пашни, скот увеличивались с каждым годом. Число бедных хозяйств уменьшилось в 1,5 раза. По данным Румянцева, проводившего статистическое обследование в 1909 году, следует, что «повторные исследования киргизских хозяйств, произведенные после изъятия части земель, занятых киргизами под переселение в трех уездах Акмолинской области, свидетельствуют о поднятии благосостояния киргизского населения и развитие у него земледелия». Взамен натуральному скотоводческо-кочевому хозяйству пришли товарно-денежные отношения, а возникшие капиталистические отношения раскололи казахский народ на новые социально-экономические классы, отличные от старых родовых групп. В недрах феодализма начали зарождаться буржуазно-капиталистические отношения, которые расслоили казахское общество на богачей и бедняков. В этом случае наглядным и является высказывание В.В. Кабанова, суть которого состоит в том, что «вряд ли есть смысл искать в (столыпинской) реформе социальную справедливость, (как и во всяких иных реформах, ибо эту категорию морали нужно давно отнести в разряд социально-этических утопий). Экономическая целесообразность оттесняла на задний план все прочие соображения». [3, с. 153]

Немаловажную роль переселенческая политика царской администрации сыграла в формировании полиэтнического состава населения на территории Казахстана. Согласно данным Всеобщей переписи населения, проведенной в 1897 году, на территории компактного проживания казахов проживало 4477 тысяч человек, из которых казахов было 3392,7 тысяч человек (81,7 %), русских – 454,4 (10,9 %) тысяч человек, украинцев – 79,5 (1,9 %) тысяч человек, татар – 55,9 тысяч человек (1,4 %), уйгур – 55,8 тысяч человек (1,4 %), узбеков более 29,5 тысяч человек (0,7 %). Данная перепись зафиксировала полиэтнический состав населения края, который в последствии будет только возрастать. Одновременно высокий удельный вес казахов

будет падать вплоть до 1990-ых годов. Так, уже в 1917 году было сокращение удельного веса казахов в Уральской области, где казахи составили 25,3 % от всего населения, а в Кустанайском уезде казахское население составило 35,3 % от всех проживающих в уезде. [4, с. 38]

Началом освоения целины принято считать 1954 год, но следует отметить, что освоение целинных и залежных земель началось ранее. Данный процесс происходил в три этапа:

1) Данный этап связан с реализацией мер, которое наметило Политбюро от 23 апреля 1928 года, по созданию крупных зерновых совхозов на целинных землях. На XVII конференции ВКП(б) было постановлено, что центральной задачей в борьбе за дальнейший подъем зернового производства должно стать решительное повышение урожайности колхозных полей и «большевистское» разрешение вопроса о борьбе с засухой

2) Начало 1940-ых годов связан с необходимостью развития в восточных районах СССР. Важным оказалось постановление, принятое от 26 октября 1938 года «О мерах обеспечения устойчивого урожая в засушливых районах юго-востока СССР». Согласно данному постановлению площадь пашни только в Казахской ССР за 1939-1940 года следовало увеличить на 100 тысяч га. Немаловажное значение в осуществлении мер по включению в оборот новых земель сыграло постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 20 апреля 1940 г. о дальнейшем подъеме зернового хозяйства в колхозах и совхозах восточных районов СССР: Алтайского и Красноярского краев, Новосибирской, Омской, Челябинской областей; в Казахской ССР – Акмолинской, Павлодарской, Северо-Казахстанской, Кустанайской, Семипалатинской и Восточно-Казахстанской областей. Согласно данному постановлению, площадь пашни за счет вовлечения целинных и залежных земель должна была возрасти на 4345 тысяч га к концу 1942 года, но реализации данному плану помешала начавшаяся Великая Отечественная Война

3) Причиной начавшемуся третьему этапу в 1954 году стал Пленум ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства», прошедший в сентябре 1953 года. С основным докладом на пленуме выступил Н. С. Хрущев. В его докладе была предложена идея освоения целинных и залежных земель. [5, с. 10]

Главной причиной начала освоения целины послужил продовольственный кризис, связанный с нехваткой хлеба. [6, с. 74]

В Казахской ССР распахали 25,5 миллионов га целинных и залежных земель, в Заволжье, Сибири и на Урале – 17 миллионов га. [7, с. 127] Урожайность зерновых в хозяйствах продолжала оставаться низкой. В 1953 г. она составила 7,8 ц/га, в 1954 г. — 7,7, в 1955 г. — 8,4, в 1956 г. — 9,9, в 1957 г. — 8,4. Даже при низкой урожайности целинные колхозы и совхозы столкнулись с проблемами обработки, хранения и транспортировки зерна. Сбор зерна на целинных землях в 1955 году составил 43 миллиона тонн - 32 % от общего урожая. [8, с. 53]

Осуществление данного грандиозного по своим масштабам проекта требовало огромных человеческих ресурсов. Так, в результате событий, произошедших между 1939 и 1959 гг., численность населения Казахской ССР увеличилась на 45,3 %.

Таблица 1

Численность населения Казахской ССР в 1939-1959 гг.

Показатель	1939 г.		1959 г.	
	Численность тыс. чел.	Удельный вес, %	Численность тыс. чел.	Удельный вес, %
Всё население	6394,6	100,0	9294,7	100,0
Казахи	2327,6	36,4	2787,3	30,0
Русские	2635,6	41,2	3972,0	42,7
Украинцы	676,8	10,6	761,4	8,2
Немцы	93,6	1,5	659,7	7,1
Прочие	661,0	10,3	1114,3	12,0

По темпам роста населения Казахская ССР занимала первое место в СССР, превосходя почти в 7 раз средний союзный показатель. Этот рост был обусловлен огромным миграционным притоком, направляемым в Казахскую ССР. [9, с. 84]

Сравнивая эти исторические события, можно прийти к выводу, что общего между двумя событиями мало, но точки соприкосновения есть. Так, еще в столыпинской аграрной реформе была затронута тема целинных и залежных земель на территории современного Казахстана. [10, с. 103] В обоих случаях имело место изъятия земли у казахского населения. В царский период изымалась земля для нужд крестьян-переселенцев. В советский период земли, которые были выделены властями, как неиспользуемые территории, служили казахам в качестве пастбищ для домашнего скота. [11, с. 108] В двух случаях на территории современного Казахстана формировалось полиэтническое общество, где удельный вес казахов падал с переписи 1897 года вплоть до 90-ых годов XX века. Основные причины обоих событий разнятся: в царской России решался вопрос безземельного крестьянства, а в СССР стоял вопрос о решении продовольственной проблемы.

1. Тарасова Е.В. Влияние переселенческого движения на земельные отношения в Степном крае и Туркестане в конце XIX — начале XX в./ Е.В. Тарасова // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. - № 4-2 (80). – С. 203-206.
2. Суюмбаев М.Н., Суюмбаев И.М., Курманов З.К., Узбеков Д.С. Внешние и внутренние геополитические предпосылки восстания (бунта) 1916 года / М.Н. Суюмбаев, И.М. Суюмбаев, З.К. Курманов, Д.С. Узбеков // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. - 2015. - № 11. – С. 201-203.
3. Кузнецов Д.В., Колонизационная и землеустроительная политика самодержавия в Степном крае в период проведения столыпинской аграрной реформы (часть 2) / Д.В. Кузнецов // Вестник Омского аграрного университета. – 2017. - № 2 (26). – С. 153-163.
4. Нурсултан М.У. Изменение в этническом и сословном составе населения Западного Казахстана в конце XIX – начале XX в. / М.У. Нурсултан // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. - № 2 (27). – С. 38-45.
5. Вишниченко В.Г. Освоение целины – грандиозный социально-экономический проект XX в. / В.Г. Вишниченко // Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право. – 2016. - № 3 (7). – С. 10-18.
6. Аманова А.С. Изучение исторического опыта и последствий освоения целины в Казахстане / А.С. Аманова // Сельские территории: проблемы и перспективы устойчивого развития. Материалы Международной научно-практической конференции. Омск, 2017. – С. 74-79.
7. Белозеров Д. Казахстан: целина и люди / Д. Белозеров // Война и мир в отечественной и мировой истории материалы международной научной конференции. В 2 тт. Посвящается 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Санкт-Петербург, 2020. Т. 2. С. 127-130.
8. Сошнева Е.Б. Экономика как инструмент политики Советского государства (проект «Целина») / Е.Б. Сошнева // Вестник Новгородского государственного университета. – 2014. - № 83. Ч. 2. – С. 53-57.
9. Айдарбаева Р. К. Демографические последствия освоения целины в Казахстане / Р.К. Айдарбаева // Политическое и социально-экономическое развитие Сибири и сопредельных территорий в 40-х - 90-х гг. XX века Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения советского государственного и политического деятеля Михаила Васильевича Карамаяева. Горно-Алтайск, 2019. – С. 84-93.
10. Андреевков С.Н. «Целинный проект» 1954 г. в аграрной истории Сибири и Казахстана / С.Н. Андреевков // Гуманитарные науки в Сибири. – 2017. - № 2. – С. 103-108.
11. Уваркина М.А., Уваркина О.Ю. «Целинная эпопея»: историко-политологический анализ / М.А. Уваркина, О.Ю. Уваркина // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2013. - № 1 (11). – С. 180-189.